

НАШИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Информационный элемент реализации свободы совести и свободы вероисповедания как составляющая организации воспитательной работы с несовершеннолетними, осужденными к лишению свободы

А.М. РУДАКОВ – научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории организационно-научного отдела ВИПЭ ФСИН России

Статья 14 УИК РФ гарантирует свободу совести и свободу вероисповедания осужденных на основе добровольности и при условии соблюдения правил внутреннего распорядка учреждения, исполняющего наказание, и прав других лиц. Норма четко устанавливает, что осужденные «вправе исповедовать любую религию либо не исповедовать никакой религии, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные убеждения и действовать в соответствии с ними». Тем самым, текст ст. 28 Конституции Российской Федерации («каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право... свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними») оказывается подкорректирован: слова «иные убеждения» в УИК РФ отсутствуют.

Наше понимание свободы совести исходит из рассмотрения совести как ориентира самоопределения подростка, в том числе при принятии им решения на основе собственных убеждений, которые складываются из полученной прежде информации. Иными словами, несовершеннолетний осужденный реализует свободу совести и свободу вероисповедания как физическое лицо – получатель информации, выступающее в качестве субъекта правоотношений и использующее эту информацию для формирования собственных убеждений, принятия на их основе решений. Таким образом, свобода совести – право подростка на самостоятельное принятие жизнеопределяющих решений на основе имеющейся информации.

Жизнедеятельность любого человека – это непрерывная цепочка принятия деловых и личных решений и их реализации. В основе решений лежит информация¹. Поскольку зачастую решения людьми принимаются в состоянии разной степени неопределенности, задача норм права – максимально снизить уровень последней посредством обеспечения со стороны государства (ст. 28 Конституции РФ, ст. 3 и 4 Федерального закона «О свободе совести и религиозных организациях» и п. 1 ст. 14 УИК РФ) гарантий предоставления субъекту полной и объективной информации для ее использования при принятии решения.

По нашему мнению, под гарантиями реализации права на свободу совести должна пониматься прежде всего защита субъекта правоприменения от нарушений свободы совести. Нарушениями свободы совести являются любое сознательное введение в заблуждение (обман), укрывательство или иное искажение информации (в том числе и различные манипуляции) или сознательное ее замалчивание (если только оно не вызвано интересами государственной безопасности или сохранением тайны личной жизни третьих лиц), поскольку перечисленные действия препятствуют свободному принятию субъектом жизнеопределяющего решения или напрямую способствуют принятию им ошибочного решения.

Субъектом, предоставляющим информацию для реализации гражданином свободы совести, являются учреждения и организации, оказывающие различные услуги: образовательные учреждения (в том числе консалтинговые компании и т.д.), со-

циальные службы, иные государственные, муниципальные и, в особенности, частные структуры (в обязательном порядке средства массовой информации и рекламные агентства), имеющие публичный характер. Информация должна быть представлена в очевидной форме при помощи разъяснения и со ссылками на соответствующие нормативные источники, научные обоснования и исследования. В случае отсутствия необходимых доказательств потребитель информации должен быть осведомлен об этом до принятия им решения.

Что касается свободы вероисповедания, то здесь нужно внести некоторые уточнения. Нарушением свободы вероисповедания является любое введение в заблуждение (обман), укрывательство или иное искажение информации (в том числе различные манипуляции) о деятельности конфессиональной организации или содержании ее вероучения, сознательное замалчивание этой информации (если оно не связано с тайной личной жизни третьих лиц), поскольку перечисленные действия препятствует принятию субъектом жизнеопределяющего решения о выборе убеждений и следовании им в процессе жизнедеятельности или напрямую способствуют принятию субъектом ошибочного решения.

Реализация свободы вероисповедания, в отличие от реализации свободы совести, основывается на информации, предоставляемой организацией, принадлежащей к той или иной конфессии². Полнота и объективность такого рода сведений может приниматься только на веру, поскольку конфессии, как правило, в небольшой степени оперируют реальными обстоятельствами: в основе предоставляемой ими информации лежат главным образом метафизические категории. Принятие субъектом решения полностью основывается на доверии к организации, предоставляющей информацию, и к самой информации. Необходимо заметить, что в сфере реализации гражданином свободы вероисповедания государство не может гарантировать полноту и достоверность предоставляемой информации, тем не менее в целом оно должно регулировать соответствующие вопросы в части, касающейся государственной безопасности, жизни, здоровья и личной безопасности граждан.

В настоящее время мы постоянно сталкиваемся с беспринципным искажением информации, ее укрывательством, сознательным замалчиванием или с прямым введением в заблуждение (обманом). Субъек-

тами такого рода деятельности зачастую выступают средства массовой информации (телевизионные программы, Интернет, радиопередачи, журналы, книги, компьютерные программы и т.д.), а также деструктивные организации, иные организации, спекулирующие на неосведомленности граждан в правовых, экономических, психологических (духовных) и иных социальных вопросах. Иногда субъектами, искажающими информацию, становятся как раз те организации, которые призваны быть гарантами ее истинности.

Опасность искажения информации состоит в следующем. Сформированные на основе искаженной информации убеждения могут стать основой для принятия неверных решений. В конкретной ситуации субъект полагает, что действует правильно, вернее, принимая решение, он исходит из тех убеждений, которые считает верными, правильными, соответствующими той информации, которая была преподнесена ему как правильная. Но ввиду того, что эта ранее преподнесенная информация была в значительной степени искажена, принятое решение оказывается неверным, ошибочным, способным привести к негативным последствиям, таким как, например, нарушение прав других людей, нарушение норм закона, преступление.

При этом субъект принятия решения, в нашем случае уже правонарушитель, не воспринимает свои действия как ошибочные, как нарушение норм общества, поскольку считает, что действовал в соответствии со своими убеждениями, которые были сформированы с учетом полученной из того же общества информации. И если такая информация им все же была воспринята и при этом никаким образом не была ограничена государством (например, не было сделано предупреждения, разъяснения о возможных вредных последствиях) или иным образом ее истинное содержание и значение не было раскрыто, субъект логично посчитал ее верной, правильной, поскольку позиция современной системы права гласит: разрешено все, что не запрещено законом.

Именно раскрытие истинного содержания и значения той информации, которая сформировала искаженные убеждения лиц, преступивших закон, является одной из основных задач воспитательной работы с осужденными. Главенствующую роль в реализации соответствующего направления призван сыграть метод разъяснения, а не убеждения, который в Концепции воспита-

тельной работы с осужденными в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы поставлен на первое место в ряду методов воспитания при осуществлении комплексного подхода к организации и проведению воспитательной работы.

Убеждение – это готовый, сформировавшийся продукт, творчество ума и сознания, из которого впоследствии будет произрастать поведение. Сырьем же для него как раз и является информация. Поэтому для того, чтобы скорректировать убеждения правонарушителя, необходимо предоставить ему полные³ и достоверные сведения, раскрывающие истинное содержание и значение той информации, на которой основываются его взгляды. Обесценив прежнюю искаженную информацию, необходимо предоставить альтернативную правильную, разобранную до очевидности, при необходимости научно подтвержденную, для чего ее необходимо, во-первых, иметь. В последующем следует помочь конкретному осужденному адаптировать правильную информацию непосредственно к самому себе при поддержке сотрудников, а также с учетом психологических и физиологических особенностей содействовать выработке на ее основе новых правильных убеждений («иных убеждений»). Именно это должно стать одной из основных задач реализации индивидуального подхода в воспитательной работе с осужденными, а также иметь место при организации воспитательной работы с осужденными по разным направлениям: нравственному, правовому, трудовому, физическому, этическому, половому и т.д.

В случае отсутствия правильной информации, которую можно было бы признать полноценной альтернативой прежней искаженной, возможны два пути дальнейшего развития личности правонарушителя. Первый – укоренение прежних убеждений в сознании (превращение в так называемого закоренелого преступника). Информация, формируя убеждения, определяет и знание. Человек действует так, как он знает, что очевидно. Синоним слова «знание» – «ведение»⁴, однокоренное со словом «поведение». Иначе говоря, последнее определяется все той же информацией.

Второй путь – разрушение жизненных позиций (пусть и преступных), отчаяние и, как результат этого, разного рода расстройства личности, потеря смысла жизни. Все это может иметь место, поскольку вскрытие ложности имеющегося у несовершеннолетнего осужденного знания и подрыв соответству-

ющих убеждений (устоев, опыта) ведет к дезорганизации поведения.

Таким образом, в инструментарии сотрудников отделов и служб, непосредственно принимающих участие в организации воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными, должны быть источники информации и сама информация, истинность которых обусловлена их научностью, прозрачностью, очевидностью, а также готовые алгоритмы поведения, вытекающие из них. Для этого при организации воспитательной работы необходимо обеспечить взаимодействие между воспитательным отделом, психологической лабораторией и группой социальной защиты в форме тренингов социально полезного поведения. При этом необходимо иметь в виду, что последние окажутся неэффективными при наличии у несовершеннолетнего осужденного старых убеждений, которыми он по-прежнему будет руководствоваться в реальной ситуации.

Методы предоставления правильной информации должны быть как минимум соразмерны тем методам, посредством которых ранее была внедрена в сознание несовершеннолетних осужденных искаженная информация: следует использовать систему образов, сопровождать сообщение комментариями ученых и специалистов, независимых экспертов, что повысит доказательность и убедительность предоставляемых сведений, а главное, вернет доверие, утраченное вследствие осознания осужденным ошибочности доверительного отношения к субъектам, предоставившим искаженную информацию.

Религиозные организации обладают такой информацией, которая может заменить искаженную. Она представляет собой готовый алгоритм поведения, систему знаний и, что наиболее важно, насыщена смыслом, то есть определяет смысл жизни и раскрывает методы и средства его достижения. К этому необходимо добавить, что само содержание предлагаемого смысла жизни, путей его достижения (поведение) зачастую направляет выбор субъекта, принимающего решение о восприятии убеждений той или иной конфессии.

В соответствии со ст. 14 УИК РФ и в целях эффективной организации воспитательной работы сотрудникам пенитенциарных учреждений необходимо критично подходить к исследованию того учения, которое исповедуют конфессиональные организации (особенно недавно появившиеся в Российской

Федерации). Это позволит предотвратить возможные негативные последствия, связанные с исповеданием учений различных деструктивных организаций, которые могут выступать в качестве легальных религиозных объединений или прикрываться ими или, что еще опаснее, в качестве культурно-просветительских, научных объединений. Поэтому представляется целесообразным перед началом взаимодействия с общественной или религиозной организацией согласовать этот вопрос с органами прокуратуры или ФСБ, обладающими достаточно полной информацией о ее деятельности.

Свобода совести и свобода вероисповедания – разнородные, но взаимосвязанные понятия. Общее в их сущности с точки зрения информационного аспекта – предоставление информации подростку как субъекту, принимающему решения. Различие же состоит в содержании предоставляемой информации и степени доверия к ней. Степень доверия к субъекту, предоставляющему информацию, и к самой этой информации со стороны подростка определяет степень ответственности последнего за принимаемое им решение. Степень ответственности в свою очередь определяет степень свободы в принятии информации, ее использовании или распространении.

Отсутствие термина «иные убеждения» в ст. 14 УИК РФ ограничивает реализацию свободы совести и априори предполагает два возможных результата отбывания несовершеннолетним осужденным наказания в местах лишения свободы: или он примет религиозные убеждения, или останется при своих прежних искаженных убеждениях. Первый вариант, разумеется, наилучший, однако уровень духовно-нравственного развития большинства несовершеннолетних осужденных недостаточен, чтобы за период отбывания наказания постигнуть высшие метафизические категории, пусть даже и на бытовом уровне – слишком много ошибочных убеждений препятствует этому. Иными словами, несовершеннолетнему осужденному не удастся перепрыгнуть пропасть в два прыжка. В связи с этим обнаруживается необходимость промежуточного этапа в достижении цели исправления воспитанника: выявление его убеждений (так называемых принципов жизни, понятий), совместный поиск искаженной информации, разъяснение ему сущности и значения искажения информации⁵, породившей эти убеждения, а также совместный поиск вариантов формирования новых убеждений. Для этого желательно

к реализации групповых и массовых форм воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными привлекать специалистов из актуальных областей исследований (медицинских работников, сотрудников научно-исследовательских институтов и т.д.), а также использовать весь накопленный к настоящему времени научно-исследовательский потенциал.

Убеждения несовершеннолетних осужденных зачастую носят поверхностный характер. Об этом свидетельствует тот факт, что высокая степень доверия к субъектам, предоставляющим информацию, и к самой предоставляемой информации у подростков сочетается с низким уровнем чувства ответственности, что выражается в форме самооправдания: «не я такой – жизнь такая». То есть как субъекты, готовые принять жизнеопределяющее решение, несовершеннолетние несостоятельны, так как «в этом возрасте еще нет надлежащей зрелости суждения ввиду душевных и телесных особенностей отрочества»⁶.

Как бы то ни было, решение нарушить закон несовершеннолетними осужденными было принято. Как правило, противоправные деяния подростки совершают под воздействием алкоголя, наркотиков, других одурманивающих веществ (или с целью их приобретения), а также в состоянии сильного душевного волнения (аффекта). Возможно совершение преступлений под руководством взрослых преступников, в отношении которых несовершеннолетние либо выражают высокую степень доверия, либо испытывают страх (мотивация посредством угрозы физической расправы). В последнем случае подросток не доверяет больше никому (с точки зрения возможной последующей защиты от реализации угроз), даже сотрудникам правоохранительных органов. Иными словами, при подавленной критике сознания (без рассуждения) несовершеннолетние преступники выполняют алгоритм, который является содержанием той информации, к которой (или к субъектам ее предоставившим) они испытывали высшую степень доверия. Подростки наиболее полно воспринимают такую информацию как руководство к действию, как убеждение, не имея других, правильных алгоритмов.

При попадании несовершеннолетнего в места лишения свободы уровень доверия осужденных к взрослым (особенно к сотрудникам, как к врагам, что является одним из результатов искажения информации) резко снижается, единственной действенной

мотивацией остается угроза физической расправы со стороны сверстников или в последующем со стороны осужденных в исправительном учреждении, куда возможно будет направлен подросток по достижении им совершеннолетия. Поэтому одной из основных задач, стоящих перед сотрудниками воспитательных колоний, является возвращение доверия подростков, обеспечение их избирательности в выборе субъектов, предоставляющих информацию, и критичного отношения к самой предоставляемой информации, помощь в определении приоритетов личного выбора, разъяснение содержания ответственности за принимаемые решения в условиях наличия нескольких возможных вариантов поведения.

Что касается реализации несовершеннолетними осужденными свободы вероис-

поведания, то уровень доверия к священнослужителям со стороны воспитанников достаточно высок. Единственным барьером к восприятию религиозных убеждений является низкий уровень понимания подростками абстрактных и метафизических категорий, даже преподнесенных сквозь призму повседневной жизни, то есть всего того, что может быть объяснено только с позиции веры.

Таким образом, раскрыв сущность информационного аспекта реализации свободы совести и свободы вероисповедания, можно сделать вывод, что он является ключевой составляющей повышения эффективности организации воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными, а также предотвращения совершения ими рецидива.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Еляков А.Д. Информационная свобода человека // Социально-гуманитарные знания. 2005. № 3. С. 126.

² Речь идет о религиозных организациях и группах, их руководящих либо координирующих органах, конфессиональных учреждениях и организациях, обеспечивающих богослужебно-культовую практику, а также осуществляющих различные виды социально-гуманитарной, образовательной, просветительной, информационной и иной законной деятельности (см.: Еляков А.Д. Информационная свобода человека. С. 126).

³ Например, информация на пачках сигарет о вреде курения является неполной, то есть отсутствует полное разъяснение вреда и последствий табакокурения. Равно как и маркировка возрастных ограничений на телеэкране во время демонстрации информационной продукции, регламентированная Федеральным законом Российской Федерации от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», не раскрывает сущности причиняемого «вреда здоровью и (или) развитию детей». Необходимое разъяснение, например, можно представить в средствах массовой информации в виде телевизионной программы, вышедшей в эфир в наиболее удобное для зрителей время (не в ночное или рабочее, что является сознательным ее укрывательством).

⁴ Вездать – знать, иметь сведения о чем-то (см.: Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. СПб., 1996. Т. 1: А–З. С. 329).

⁵ Для этого в СССР осуществлялась политическая подготовка, в том числе и в отношении осужденных.

⁶ Цит. по: Синельников С.П. Вопрос о возрасте религиозного самоопределения учащихся в нормативных актах Временного и советского правительств, в определениях Священного собора Православной российской церкви (1917–1918 гг.) // История государства и права. 2011. № 2. С. 14.

¹ См.: Eljakov A.D. Informacionnaja svoboda cheloveka // Social'no-gumanitarnye znanija. 2005. № 3. S. 126.

² Rech' idet o religioznyh organizacijah i gruppah, ih rukovodjashhijh libo koordinirujushhijh organah, konfessional'nyh uchrezhdenijah i organizacijah, obespechivajushhijh bogoslužebno-kul'tovuju praktiku, a takzhe osushhestvlyajushhijh razlichnye vidy social'no-gumanitarnoj, obrazovatel'noj, prosvetitel'noj, informacionnoj i inoj zakonnoj dejatel'nosti (sm.: Eljakov A.D. Informacionnaja svoboda cheloveka. S. 126).

³ Naprimer, informacija na pachkah sigaret o vrede kurenija javljaetsja nepolnoj, to est' otsutstvuet polnoe raz#jasnenie vreda i posledstvij tabakokurenija. Ravno kak i markirovka vozrastnyh ogranichenij na telejekrane vo vremja demonstracii informacionnoj produkcii, reglamentirovannaja Federal'nym zakonom Rossijskoj Federacii ot 29.12.2010 g. № 436-FZ «O zashhite detej ot informacii, prichinjajushhej vred ih zdorov'ju i razvitiju», ne raskryvaet sushhnosti prichinjaemogo «vreda zdorov'ju i (ili) razvitiju detej». Neobhodimoe raz#jasnenie, naprimer, možno predstavit' v sredstvah massovoj informacii v vide televizionnoj programmy, vyshedshej v jefir v naibolee udobnoe dlja zritelej vremja (ne v nochnoe ili rabochee, chto javljaetsja soznatel'nym ee ukryvatel'stvom).

⁴ Vedat' – znat', imet' svedenija o chem-to (sm.: Dal' V.I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikorussskogo jazyka: V 4 t. SPb., 1996. T. 1: A–Z. S. 329).

⁵ Dlja jetogo v SSSR osushhestvlyalas' politicheskaja podgotovka, v tom chisle i v otnoshenii osuzhdennyh.

⁶ Cit. po: Sinel'nikov S.P. Vopros o vozraste religioznogo samoopredelenija uchashhijhsja v normativnyh aktah Vremennogo i sovetskogo pravitel'stv, v opredelenijah Svjashhennogo sobora Pravoslavnoj rossijskoj cerkvi (1917–1918 gg.) // Istorija gosudarstva i prava. 2011. № 2. S. 14.